

УДК 130.2

К ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА «ГИПЕРБОРЕЯ»

О.А. Матвейчев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.081

Разбираются различные подходы к толкованию термина «Гиперборея»: античные, научные, «политически целесообразные». В заключительной части статьи приводится авторский вариант этимологической интерпретации термина «Гиперборея». Обращаясь к раннеиндоевропейской корневой основе этого слова, автор приходит к выводу, что изначальный топоним имел смысл «Страна Большой Медведицы», или «страна первоисточка», «первородина».

Ключевые слова: история философии, мифология, религия, этимология, Древняя Греция, Гиперборея.

Происхождение термина «Гиперборея»¹ кажется самоочевидным. Согласно наиболее распространенному толкованию, Ὑπερβorea – это «страна за (ὑπερ) Бореем», т. е. за владениями Борея или же, в более рационалистической трактовке, вне пределов досягаемости северного ветра. Подобное месторасположение объясняло для греков теплый мягкий климат Гипербореи и счастливую жизнь ее обитателей, которым не приходилось страдать от противного, губительного северного ветра

По свидетельствам Гекатея Абдерского (IV–III вв. до н.э.), переданным Диодором Сицилийским, Гиперборея – это северный остров, который «населен гиперборейцами, названными так потому, что находятся дальше борейского ветра» (Diod. Sic. II 47) [2, с. 154]. Сходным образом гипербореи как народ, живущий за Бореем, фигурируют у Каллимаха (Callim. Hymn. IV 281), а значительно позднее – у Юния Филаргирия, объясняющего в комментарии к «Георгикам» Вергилия, что «страна, лежащая на севере, называется гиперборейской, так как выходит за пределы дуновения Борей» (Schol. Verg. Georg. III 381) [14, с. 204].

В схолиях к Олимпийским песням Пиндара, однако, название северной страны уже выводится из созвучного греческого эпонима: «Названы ... гиперборей от некоего афинянина Гиперборея, как (говорит) Фанодем, а Филостефан утверждает, что Гиперборей – фессалиец, другие [выводят имя гипербореев] от пеласага Гиперборея – сына Фородея и Перимеды, дочери Эола». При этом схолиаст уверен, что гиперборей – это не отдельная народность, но лишь название для особой касты жрецов Аполлона (Schol. Pind. Ol. III 28a) [2, с. 160], и эта идея не является маргинальной. Так, поэт Ференик утверждал, что гиперборей происходят из рода титанов (Schol. Pind. Ol. III 28a). А категорически не верящий в гипербореев Страбон высказывал предположение, что название это относится не к какому-то конкретному народу, но ко всем северянам вообще:

¹ В русскоязычной литературе отдельным вопросам этимологии термина «Гиперборея» посвящены работы [16, с. 423; 9, с. 267; 11, с. 39; 17, с. 306–307; 8, с. 41–42]. Развитие представлений об этой легендарной стране с глубокой древности до наших дней прослеживается в книге «Гиперборея: приключения идеи» [1].

«если поэты употребляют это выражение скорее в мифическом смысле, то их толкователи, по крайней мере, должны были бы прислушаться к голосу здравого смысла; признать, что под “гиперборейцами” имеются в виду только народы крайнего севера» (Strab. I 3, 22) [20, с. 68–69]. К тому же склонялся и Птолемей (Schol. Dion. Perieg. 7).

Академический интерес к этимологии интересующего нас топонима возникает уже в XIX в. Наиболее распространенное толкование этого слова – «живущие за Бореем», «на севере» – перестанет удовлетворять исследователей. По мнению А.Ф. Лосева, «оно основано на чисто народной этимологии и имеет за собой только одну из многочисленных античных традиций, именно – традицию Аристия (если иметь в виду Геродота) или Псевдо-Аристия» [16, с. 423].

Альтернативных трактовок, впрочем, было выработано не так много. Одна из них была связана с описанным Геродотом визитом гипербореек Гиперохи и Лаодики с дарами на священный остров Делос – как это было принято у всех народов, почитавших Аполлона и Артемиду. «Вместе с ними были отправлены провожатыми для безопасности девушек пять гиперборейских горожан. Это те, кого теперь называют перфереями и весьма почитают на Делосе» (Hdt. IV 33) [5, с. 195]. Лексикограф Гесихий Александрийский объясняет значение слова *πέρφερες* так: *θεωροί* [23, S. 98]. Теорами назывались послы-«наблюдатели», исполнявшие поручения культового характера – обращения к оракулу или присутствия на религиозных празднествах в других странах. Слово *πέρφερες* очевидно происходит от глагола *φέρω*, “носить”, снабженного предлогом *περί*, “вокруг”, т. о. «”перфереи” – это “носители”, “переносители”, “переносчики”, “доставители” тех жертв и приношений, которые направлялись от населения Аполлону» [16, с. 423].

Именно от *πέρφερες* немецкий филолог Г.Л. Аренс выводит имя гипербореев. Аренс обращает внимание на тот факт, что на Крите месяц июль назывался *Ἰπέρβερετος*, а сентябрь в Македонии и Пергаме – *Ἰπέρβερεταιός*. Именно в эти месяцы праздновались в этих странах праздники урожая, посвященные Аполлону. Глаголу *φέρω* в македонском диалекте соответствует *βέρω*, а стало быть *Ἰπέρβερεταιός* тождественен здесь слову *Ἰπέρφερεταιός*, которое, в свою очередь, близко к *πέρφερες* Геродота.

Таким образом, *ἵπτερ* + *φέρω* дает, по мнению Аренса, *ἵπτερβερέες*, *ἵπτερβόροι*. И гиперборейцы, если исходить из этимологии данного этнонима, – это не какой-то особый народ, а просто служители Аполлона, приносящие на Делос дары, посвященные их богу [21, S. 340–342].

Данная трактовка являлась одной из наиболее влиятельных в европейской классической филологии. Ее придерживались, в частности, В. Маннхардт, О. Крузиус, О. Граппе, А. Моммзен, Л. Вебер, А.Ф. Лосев.

Другая традиция в толковании топонима «Гиперборейя» связана с упомянутой Титом Ливием горой Бора во Фракии (Tit. Liv. XLV 29, 8), служащей границей между установленными Луцием Эмилием Павлом третьей и четвертой македонскими меридианами. Какую именно гору имел в виду древнеримский историк, неизвестно. Однако было высказано предположение, что термины Бора, или Борейя могли употребляться не только в качестве топонима, но и в более широком смысле.

По предположению Э. Мааса, название *Βορέα* когда-то носили горы во Фракии, – видимо, Родопы. С ним увязывается версия автора «Индоевропейского этимологического словаря» Ю. Покорного, по которому название народности *Ἰπέρ-βόροι* происходит из фракийского языка [25, S. 477]².

² Стронником фракийской гипотезы был петербургский лингвист Ю.В. Откупщиков [18, с. 295–296].

Таким образом, получается, что гиперборейцы – это «люди, проживающие за Борей», где бы она не находилась. Однако существует немало причин сомневаться в близком соседстве гипербореев с фракийцами. Отдаленный северный край мира, каковой представлялась грекам Гиперборея уже в первой половине VII в. до н. э., никак не мог находиться настолько близко от Эллады. Уже во времена Гомера, что явствует из его поэм, географический кругозор древних греков простирался далеко за пределы македонских и фракийских гор.

В силу этих обстоятельств, заявляет венгерский лингвист Я. Харматта, мы должны отвергнуть как предположение, что в названии гиперборейцев скрывается прежнее имя фракийской горы Ворéа, так и саму версию о происхождении имени гиперборейцев из фракийского языка. «Название гиперборейцев происходит, по всей вероятности, из греческого языка, и в его части -воре- должно быть искомо греческое соответствие индоевропейского слова *gʰorǵ- “гора”. Кроме названия народности Ὑπερβόρειοι, из этого корня произошли и слова βόρειος и Ворéας. Эти единицы греческой лексики должны быть рассматриваемы весьма древними, так как их основной элемент *ворǵ- не встречается даже в самых древних памятниках греческого языка. ... Исчезновение слова *ворǵ- “гора” из греческой лексики может быть объяснено тем, что это слово когда-то служило и названием большой мифической горы, за которой обитали – по верованиям греков – счастливые гиперборейцы, и язык стремился избавиться от омонимии. Несколько позже, но не позднее VIII в. до н. э. было вытеснено и имя *Ворéа другим названием: Ῥιταία ὄρη. Таким образом, возникновение названия гиперборейцев и их мифа произошло, наверняка, задолго до эпохи Гомера, по всей вероятности, во II тыс. до н. э.» [22, р. 66].

Таково состояние дел в классической филологии касательно этимологии термина «Гиперборея».

Вместе с тем в европейской истории предпринимались и альтернативные попытки истолковать термин «Гиперборея».

В XVI–XVIII вв. после фактического забвения научной мыслью термина «Гиперборея», который на протяжении столетий применялся лишь в качестве поэтической аллегории холода, мрака и предельной удаленности, в некоторых странах начинает пробуждаться интерес к гиперборианской тематике. Это был период становления национальных государств. На первый план выдвинулось представление о политическом интересе, связанном с международным престижем того или иного государства и с его историческими правами на господство. Возведение своей истории к древнейшим, гиперборейским временам должно было служить сильнейшим доказательством величия нации и ее «первородства» в мировой истории.

В первую очередь эта тенденция проявлялась в североевропейских государствах. Нидерландский ученый Горопий Бекан отождествил с гиперборейцами кимвров – предков антверпенцев, народа, по его мнению, сформировавшего античную цивилизацию. Язык гипербореев, т. е. антверпенский диалект голландского языка, Бекан провозгласил самым древним языком в мире, на котором говорили еще в Раю. Для доказательства этого тезиса он использовал изошренную этимологическую эквилибристику, которая стала предметом насмешек у научного сообщества (с легкой руки Лейбница разного рода абсурдные этимологии величались впредь не иначе как «горопизирование», *goropiseren* [15, с. 286]).

К «горопизированию» прибегали и прочие «наследники гипербореев». Так, шведский философ Г. Штэрнфельм доказывал, что все древнегреческие культы были рождены на шведской земле, что Аполлон – это Один, сын Одина Ньёрда – это Норд, которого греки перевели как «Борей», а имя Абарис – это искаженное Эварт или Иварт. А его соотечественник О. Рудбек объявил Швецию, якобы называемую греками иногда

Гипербореей, а иногда Атлантидой, колыбелью человечества, из которой по всему миру распространились важнейшие знания и идеи. Причина, по которой эта «величайшая истина» была забыта, заключалась в искажении шведских имен и названий, которые Рудбек взялся восстановить. Так, путем прихотливых генеалогических цепочек ученый возводит слово «Гиперборея» к «Yfwerbornes», некогда якобы означавшему по-шведски «место, где проживают высокороднейшие из людей» и неверно транскрибированному Диодором Сицилийским на греческий лад ([7, с. 51–52]; ср. [13, с. 175]).

Метод вольной реконструкции «испорченных» имен и топонимов был призван обосновать не только исключительную роль страны свеев в мировой истории, но и ее притязание на ведущее положение в современной Европе (напомним, что в XVI–XVII вв. Швеция выступала на международной арене как великая держава). Знаменитый шведский дипломат Петр Петрей, один из основоположников т. н. норманской теории, в своей «Истории о великом княжестве Московском» (1615 г.) доказывал с помощью этого метода шведское происхождение варягов, призванных княжить на Русь – Рюрика, Синеуса и Трувора: «Русские не могут так правильно произносить иностранные слова, как мы, но прибавляют к ним лишние буквы, особливо когда произносят собственные имена; так Рюрик мог называться у шведов – Эрик, Фридерик, Готфрид, Зигфрид или Родриг; Синеус – Сигге, Свен, Симон или Самсон; Трувор – Туре, Тротте или Туфве» [19, с. 219]. Таким образом, получалось, что основателями великокняжеской династии крупнейшего восточноевропейского государства – Древней Руси – также были шведы.

Такого рода этимологическая агрессия, формировавшая чувство национальной гордости свеев и подогревавшая их имперские амбиции, всецело поощрялась шведской короной.

На рубеже XIX–XX вв. к теме Гипербореи в очередной раз вернулся широкий интерес, в том числе благодаря усилиям модных мыслителей-эзотериков, представлявших Гиперборею в качестве прародины цивилизации, с утратой которой началась деградация человечества. Не все из них, впрочем, были склонны искать ее на реальной географической карте. Так, согласно основоположнику и ярчайшему представителю традиционализма Р. Генону, Гиперборея как «первоначальный Эдем» относилась к области сакральной географии, и ее поиски должны носить не эмпирический, а духовный характер. Экзистенциальный Север являлся изначальной ориентацией и истоком Традиции – именно это, по Генону, утверждают Веды и другие сакральные тексты. «Изначальным и высшим сакральным Центром в рамках всей нашей Манвантары» служил гиперборейский Туле, все же остальные «сакральные острова», в т. ч. Атлантида (связываемая в традиции не с Севером, а с Западом), были лишь его образами» [4, с. 497–498].

По мнению Генона, само имя «Гиперборея» – не более чем дань обычаю, принятому у древних греков. Однако «сам факт употребления именно такой формы уже свидетельствует, что греки, по меньшей мере, в эпоху “классицизма”, утратили понимание изначального смысла данного названия» [4, с. 499]. Правильнее использовать просто «Борея» – слово, эквивалентное санскритскому *Varahi*, или «Земля вепря» (корень *var* в имени вепря в северных языках встречается в форме *bor*), одному из наименований гиперборейского Туле как изначального духовного центра. Именно вепрь («вараха») фигурирует в Ведах как третий из десяти аватар Вишну в нынешнем космическом цикле – Манвантаре, а также – как вся наша Кальпа целиком, т. е. «весь цикл проявления нашего мира, обозначен в ней как Швета-вараха-Кальпа, “цикл белого вепря”» [3, с. 190]. Кстати, в северных говорах России слово «вараха» означает грязнуля, свинья.

С Геноном полемизирует современный русский традиционалист, историк Александр Елисеев, считающий, что греки использовали понятие «Гиперборея» совершенно сознательно, указав приставкой *ὑπερ* на неотмирность, сакральность Севера, общую для всех индоевропейцев: «Когда Золотой век окончился, Гиперборея исчезла с плана видимой нами (физической) реальности. Символически это выражалось в нашествии льдов, которые ныне сковывают Арктиду. Ледяная толща скрывает некоторое внутреннее измерение, в котором расположен земной “рай”. Греки населяли этот рай гиперборейцами – людьми золотого века. Собственно говоря, приставка “гипер” нужна была греками для того, чтобы указать на запредельность некогда утерянной священной страны. “За Бореем” – это нужно понимать не только географически, но и символически. Это означает, что гиперборейцы обитают на Севере, причем именно на внутреннем, сокрытом севере, который есть полюс духовной мощи» [10].

По мнению А. Елисеева, греки могли символически связывать с Гипербореей поляны, также именованных борисфенитами – от реки Борисфен (ныне Днепр), названной по имени Борей, бога северного ветра. В свою очередь, этимология слова «поляне» может быть возведена к слову «полюс» (как это уже осуществлялось в средневековой «Великопольской хронике»). Корректна эта этимология или нет, но она подчеркивает нордическую природу полян, их связанность в сознании греков с самим архетипом Севера, Норда. «Приднепровье и Скифия (Сколотия) рассматривались здесь как некие символические проекции изначальной северной страны – Гиперборей. Для человека традиционного общества само расположение в материальном пространстве было не главным, на первом месте находилось расположение в мистической, духовной вселенной. И тут важнее всего было наличие сходства с некими изначальными, сакральными реалиями» [10].

По мнению Л.П. Грот, выяснение происхождения термина «Гиперборея» позволит дать ответ на вопрос о том, кем являлись гиперборейцы из античных легенд. Историк обращает внимание на тот факт, что древние источники, прежде всего византийские, относили эпитет «гиперборейский» в первую очередь к народу руси. Например, Никита Хониат выражается о руси так: «которых называют и скифами гиперборейскими».

Грот напоминает, что грекам была присуща склонность переводить «заграничные» имена на свой язык, максимально сохраняя их значения. Аналогом греческого Борей, по догадке историка, выступает древнерусское имя Север, которое изначально не было обозначением стороны света (для северных широт использовалось слово «полночь»), а являлось, по всей видимости, именем первопредка народа, который назвался этим именем после его смерти.

Древнерусское имя Север Грот связывает с индоиранским *saurya-*, имеющим различные пространственные значения, т. е. его происхождение «связывается с индоевропейским субстратом в Восточной Европе. Соответственно, носители имени славян “нарекосаша съвер”, когда мигрировали в эти области» [6, с. 129–130].

Л.П. Грот совершенно правильно обращает внимание на тот факт, что жители Гиперборей не могли называть себя греческим словом. Верно и то, что греки не могли взять название произвольно, из «ниоткуда». Скорее всего, их слово в самом деле было калькой с настоящего названия. Или словом, указывающим на сущность страны. Взяв за основу этот тезис, предложим собственный вариант этимологической интерпретации термина «Гиперборея».

Если исходить из «народной», как считал А.Ф. Лосев, этимологии этого слова, Гиперборея – это то, что находится «за» Бореем, «за» Севером, т. е. еще дальше, чем те места, откуда на греков обычно дул северный ветер. Эпоним «Борей» до сих пор широко известен. Его знает даже британский премьер Борис Джонсон, заявивший во время

выступления на Генассамблее ООН, что подумывает сменить свое имя на «Борей» и тем поддержать ветряную энергетику [12].

Нужно, однако, отметить, что греческое *ὕπερ*- не вполне правильно переводить предлогом «за». Потому что по-гречески «за» или «после» – это *μετά*-. Например, «метафизика» – это то, что идет «за физикой», «после физики».

А *ὕπερ*- по-гречески это вовсе не «за», *ὕπερ*- – это что-то большое. Например, мы говорим «гиперзвуковой» самолет. Кстати, однокоренным словом является английское *super*- или немецкие *über*-, *ober*-. Мы знаем слово *superman* – это «сверхмужчина» или «большой мужчина». Или в немецком *Oberleutnant* – это «старший лейтенант», «большой лейтенант»...

Итак, Гиперборея – это Сверхборея, Сверхсевер. Не в смысле «за севером» где-то географически, а что-то такое «сверх», «очень» Север.

Казалось бы, это нам ничего не дает. Ну, сверхсевер, значит, еще более холодное, чем, например, скифские степи. Однако запомним, что в первую очередь, *ὕπερ*- означает «большой» или «огромный».

Рассмотрим корень слова **βορέϊα*. Почему они называли север **βορέϊα*? Почему мы называли север «севером» – это отдельный вопрос, и о нем ниже. Пока разберемся с греческим. Корень здесь – **βορ*. Гласные в корнях можно опускать, они ничего не значат, кроме обозначения диалектной специфики. Итак, корень *BR*-. Более того, поскольку греческий язык не знает различия между *B* и *V*, как и испанский, и ряд других индоевропейских языков, то корень здесь *BR*- и *VR*-.

Кстати, в слове «север», которое состоит из приставки *SE*, и корня *VER*, мы видим тот же *VR*-. «Борея» и «север» – однокоренные слова! И мы, кстати, «север» назвали «севером» не просто так, само название должно было указывать на суть, на то, что именно обозначается этим словом.

Этот индоевропейский корень очень богатый, в нем есть все, что угодно: и латинское *veritas* – «истина», и наше славянское «вера», и немецкое *Wahrheit* – «истина», и индийский бог Варуна, и славянские «ВЕРтеть», «ВРемя», «ВОРота», «ВРать» «ВоР», и прочее, означающее что-то поВОРачиваемое оБОРачиваемое. Также есть слова «ВАРить» и «ВАРганить», т. е. соединять что-то и перемешивать. «БРАТ» отсюда же – нечто родственное, соединенное в роду. Но здесь же и *war* – «война», и «БОРьба». Откуда и пошли БАРоны, БАРИны и БояРе. Да и мальчик, мужчина, *BOy* – отсюда же, как и «ВОин», потому что он в бою участвует.

Мы видим, что *B* и *V* легко заменяются в одном корне без потери смысла. Не удивительно, что эти значения связаны с предыдущими, которые относятся к верчению и оборотничеству. Война и борьба – это тоже что-то, где «смешиваются в кучу кони, люди», как сказал поэт. Да и М. Хайдеггер шутил: «кто борется, тот обнимается». А вот как смешение и переворачивание связано с истиной, верой и временем, это лучше спросить у Гегеля, у которого истина всегда является диалектическим противоречием, включающим в себя борьбу(!!!) противоположностей. Великий философ был всегда чуток к языку!

Все эти значения будем иметь в виду, а пока отметим еще вот что: одно из значений корня есть во всех европейских языках – это *бер*, «медведь». По-английски *bear*, по-немецки *Bär*. У нас медведь назывался тоже «бером», отсюда и слово «БЕРлога» – место, где лежит медведь. «Медведем» наш бер стал назваться, потому что есть поверье о том, что нельзя называть хищника его именем, чтобы его на себя не навлек. Использовались иносказания: «тот, кто мед ест», **medv-ěd-*, «медведь». (Народная этимология «тот, кто ведает мед» не верна: в этом случае было бы «медовед», и соединительная «о» никуда бы не выпала. Хотя, если учитывать, что «есть» и «ведать» близки друг другу,

что наблюдается во фразе «отведай-ка медку», то исконный смысл слова сохраняется и в «народной» этимологии.)

Если на Руси медведя не называли его собственным именем *бер*, то, напротив, слова *bear* в английском языке и *Bär* в немецком языке, обозначающие медведя, сохранились.

Существует популярная гипотеза, возводящая английское *bear* и его эквиваленты в других языках к прагерманскому **beron* и, далее, к индоевропейскому **bhego-*, означающему «коричневый» (ср. *brown*) [24, p. 157]. Утверждается, что это слово пришло, как и в славянских языках, на замену индоевропейскому **rkso-* (> гр. *ἄρκτος*, лат. *ursus*), собственно, означавшему медведя. От страха перед медведем его называли, дескать, просто «коричневый зверь». Эта идея представляется сомнительной, поскольку не зверей называли по названию цвета, а наоборот – цвета «в честь» зверей, которых древний человек видел регулярно, или явлений природы. БуРый – это цвет БЕРа, а не наоборот.

Кстати, о слове *Berlin*. Если вы приедете в Берлин, то увидите, что везде стоят медведи, символы города. *Berlin* – это «медвежий угол», «медвежья линия». Это, между прочим, славянский город. Они это прекрасно помнят, у них это в летописях есть, что Берлин был у славянского князя по прозвищу Медведь немцами выкуплен, и теперь там столица этого государства. Есть гипотеза, что название города произошло от некоего корня «бирл», что означает грязь, и окончания «ин». Однако, аргументов за эту гипотезу меньше. Город связан с медведем с 1280 г., когда он точно зафиксирован на гербе. Имя князя тоже известно из летописей. В то время как другие князья называли свои столицы собственными именами (взять хоть у нас Владимир, Ярославль), немецкий князь зачем-то назвал свой город в честь грязи. К тому же окончание ИН свидетельствует о женском роде в немецком языке, тогда как Берлин пишется с мужским артиклем. Все таки Бер-лин, а не Берл-ин. В других городах со схожими названиями так же есть культ медведя, например, в Берне – столице Швейцарии – находится огромный медвежий зоопарк, который наблюдал профессор Плейшнер из знаменитого фильма. Итальянский город Верона получил свое название, как полагают, от этрусского названия ВЕРа, что означает время года – весна. Вспомним, что в древнерусском календаре, да и сейчас в украинском или белорусском, времена года и названия месяцев называются по характерным явлениям (жовтень, листопадень), возможно, весна получила у этрусков название по явлению пробуждения медведей из спячки.

Итак, Гиперборея означает «большой медведь» или «Большая медведица». Это «Страна большой медведицы». Именно так, собственно, они ее и называли, потому что там находятся Большая и Малая Медведица, там находится Полярная звезда, т. е. это направление в северную сторону. Согласно мифу, Рея, желая спрятать своего сына Зевса от пожирающего своих детей Кроноса (Хронос – время), отдала его на сохранение двум нимфам – дочери и матери. В благодарность спасенный от времени в вечность Зевс поместил их на небо, причем именно рядом с той точкой, которая неподвижна на небе, не вертится вместе с небосводом и поэтому может всегда указывать правильный путь, быть ориентиром. А если быть более точным, она вертится быстрее всех, но вокруг самой себя, поэтому Полярную звезду греки называли «собачий хвост», представляя себе собаку, которая гоняется за своим собственным хвостом. Как бы вокруг небесной оси вращается весь мир и две медведицы рядом. «Трутся об ось медведи, вертится Земля», как поется в популярной песне. Истину, *veritas*, опять корень ВР (!!!), как «вечное возвращение (!!!) одного и того же» постигал в своем мышлении Ницше.

Кстати, только очень пылкое воображение может представить себе на месте этих созвездий медведей, да еще и с длинными хвостами, как их рисуют – таких медведей не бывает. Скорее уж можно представить ковши или телеги, как в простонародье и

зовут эти созвездия. Однако вертящаяся вокруг себя звезда или звезда, вокруг которой все вертится, изначально была у части индоевропейцев связана с корнем ВЕР или БЕР, а поскольку этот же корень есть и в слове *бер* – «медведь», то пришлось придумывать легенду, которая бы связывала медведей с этой звездой.

Звездное небо, которое, по словам Канта, не менее величественно, чем моральный закон внутри нас, – прекрасный дидактический материал. У тебя не может быть с собой книг, ты можешь быть в разных местах Земли и даже в разных веках истории, но из любой точки возможно, глядя на звездное небо и вспоминая легенды и мифы, связанные с ними, рассказать детям или ученикам об устройстве мира, истории богов, героев и людей, о старине. Недаром звезды в некоторых индоевропейских языках имеют корень *star*- (например, *star* в английском): согласно индоевропейской мифологии, на небо после смерти попадают старики и предки и служат нам учителями, маяками, являются объектами подражания, как *superstar* (это слово сохранило оттенок смысла).

Давайте еще раз посмотрим на слово *супер*-, или *гипер*-. Это опять-таки индоевропейское слово, гиперборейское, если угодно, которое состоит из двух корней: СУ и ПЕР. Что такое СУ? В латинском и других романских языках *sui* – это «сам» и «суть». У нас – «суть», «сущее», «сущность», «самость».

А что такое ПЕР? Это, соответственно, ПР-, которое есть везде в индоевропейских языках: «пырнуть», «переть», «Перун». латинское *pro*, греческое *πέρη*. Кстати, П очень часто меняется на Ф в индоевропейских языках: «персы» = «фарси». Мы говорим «первый», а англичане – *first*. Соответственно: «пэры», т. е. палата пэров, первых и т. п., например, в немецком *Fuhrer* – вождь.

Но в первую очередь ПЕР – это «удар» («пырнуть»). Таким образом, Перун и все остальное относится к чему-то первичному, к удару, т. к. Перун – это же одновременно и молния. По-гречески «огонь» – *πῦρ*. А *πέρης* – это «край», «предел», «самое первое», «первоначало», «первотолчок». Поэтому СУПЕР – это что-то типа «сущность начала», «само начало», «самое первое». А если ВЕР – это борющаяся внутри себя, вертящаяся истина-время, то ГИПЕРБОР надо переводить как «самая первая истина», или «суть начального времени».

Когда начинаешь путь к корням, то так называемый «точный перевод» так же невозможен, как перевод поэзии или высшей философии типа ранних греков, Гегеля или Хайдеггера. Зато перевод будет глубоким и широким, дающим простор для мысли, точность же – обуживает. Этот ГИПЕРБОР у нас потерял середину, а именно ПЕР, и просто превратился в СЕВЕР, т. е. «самое верное», «надежное», «неизменное», символом чего, конечно, является Полярная звезда.

«Страна Большой Медведицы» – это, конечно, уже вульгарное, сниженное с эзотерического до профанного понимание и название. Сакральный же смысл названия легендарной северной страны, и, скорее всего, самоназвание, с которого греки и сделали кальку, было название со смыслом «страна первоистока», «первородина».

Список литературы

1. Беляков А.В., Матвейчев О.А. Гиперборея: приключения идеи. М.: Книжный мир, 2019. 416 с.
2. Гекатей Абдерский. О гиперборейях / публ. А.В. Подосинова // Труды кафедры древних языков. Вып. III. М.: Индрик, 2012. С. 145-185.
3. Генон Р. Символы священной науки. М.: Беловодье, 2002. 496 с.
4. Генон Р. Атлантида и Гиперборея // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 496-503.
5. Геродот. История. Л.: Наука, 1972. 600 с.

6. Грот Л.П. Прерванная история русов. Соединяем разделенные эпохи. М.: Вече, 2013. 184 с.
7. Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. М.: Алгоритм, 2013. 368 с.
8. Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М.: Аквилон, 2017. 528 с.
9. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука, 1982. 456 с.
10. Елисеев А.В. Великая Скифия // Сайт Правая.ру. Радикальная ортодоксия. 2012. 29 марта / URL: <http://pravaya.ru/side/16346/22605>
11. Иванчик А.И. О датировке поэмы «Аримаспея» Аристея Проконнеского // ВДИ. 1989. № 2. С. 29–49.
12. Исакова Н. Борей вместо Бориса: Джонсон признался в желании сменить имя в честь бога ветра // Информационный портал Life.ru. 2021. 23 сент. / URL: <https://life.ru/p/1437673>
13. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. Т. 1. М.: Наука, 1989. 640 с.
14. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. №1. С. 730-838.
15. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Лейбниц Г. В. Сочинения: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. С. 47-545.
16. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
17. Матвейчев О.А. Гиперборея и гиперборейцы в трудах античных ученых // Социально-гуманитарные знания. 2017. №3. С. 291-309.
18. Откупщиков Ю.В. 'Απόλλων (Мифолого-этимологический этюд) // Откупщиков Ю. В. Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 293-301.
19. Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 151-464.
20. Страбон. География. Л.: Наука, 1964. 944 с.
21. Ahrens H.L. Zur griechischen Monatskunde // Reinisches Museum für Philologie. 1862. XVII. S. 329-367.
22. Harmatta J. Sur l'origine du mythe des hyperboreens // Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. 1955. Т. III. F. 1-2. P. 57-66.
23. Hesychii Alexandrini Lexicon. Vol. III. Π–Σ / ed. P. A. Hansen. Berlin: Walter de Gruyter, 2005. 404 s.
24. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of English Language. Vol. 1. Amsterdam, London, New York: Elsevier Publishing Company, 1966. 1776 p.
25. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. B. 1. Bern-München: Francke Verlag, 1959. 1183 S.

ON THE ETYMOLOGY OF THE TERM «HYPERBOREA»

O.A. Matveychev

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Different approaches to the interpretation of the term «hyperborean» are understood: an altable, scientific, «politically appropriate». In the final part of the article, the author provides his version of the etymological interpretation of the term «Hyperborea». Referring to the early Indo-European root basis of this word, the author comes to the conclusion that the original toponym had the meaning of the «Country of the Great Bear», or «the country of origin», «the original homeland».

Keywords: *history of philosophy, mythology, religion, etymology, Ancient Greece, Hyperborea.*

Об авторе:

МАТВЕЙЧЕВ Олег Анатольевич – кандидат философских наук, профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Россия. E-mail: matveyol@yandex.ru

Author information:

MATVEYCHEV Oleg Anatolyevich – PhD, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: matveyol@yandex.ru.